

КРОКОДИЛ

Рис. К. Ротова

В ЗАВОДСКОМ „КЛУБЕ“

ЗАВКОМЩИК:—Как вам не стыдно, товарищи, по восемь часов в уборной просиживать!

ЗАВСЕГДАТАИ:— Подожди, перейдем на семичасовой рабочий день,—только семь часов сидеть будем!

— Ммиллионер!!! Ппо требованию... Останови,—улицу перейти надо...

РАЗМЫШЛЕНИЯ САВЕЛИЯ ОКТАБРЕВА

Будучи от природы беспартийным, не по всяким вопросам решаюсь размышлять гласно: могут признать некомпетентным. Тем не менее, не могу обойти полным молчанием экономическую контрреволюцию в Шахтах.

У великого драматурга Шекспира сказано:

*„О женщины, ничтожество вам имя!..
И башмаков еще не износила,
В которых шла за гробом“...*

И так далее.

Предельный срок изнашивания башмаков неизвестен. Полагаю, что он не весьма мал, ибо упомянутые башмаки были изготовлены в далеко довоенное время и отличались, вероятно, особою прочностью. Поэтому с большим правом, чем Шекспир о ничтожестве женщин, могу сказать о ничтожестве шахтинской контрреволюции, срок действия которой, в общем и целом, установлен:

— И шести лет еще не проработала, как была разоблачена усилиями доблестных и недремлющих работников... местного исполкома!..

Похвалу, содержащуюся в моем восклицании, распространяю также на шахтинские парт- и проф-организации, ибо без их зоркости и бдительности, силами и недреманным оком одного только местного исполкома, контрреволюция не могла бы быть изобличена в столь краткий отрезок времени.

★

В одной заметке т. А. Солнца, напечатанной в листке РКИ при № 63 «Правды», говорится:

«Мы в праве требовать от наших работников хотя бы элементарной добросовестности и среднего состояния умственных способностей».

Это требование считаю преувеличенным. Не говоря уже о том, что оно не предусмотрено действующими колдоговорами,—оно противоречит постановлению НК РКИ о сокращении административно-управленческих расходов только на 20 процентов.

Полагаю, что указанное ничтожное количество процентов не стоит в соответствии с солидными требованиями т. Солнца.

★

Не являясь безоговорочным поклонником постановок Вс. Мейерхольда, признаю однако, что комедия «Горе от ума» переименована им правильно, и что новое ее заглавие вполне соответствует духу постановки.

Горя от чьего-либо ума зритель, действительно, не испытывает. Но не скрою, что он имеет некоторые основания согласиться с уважаемым т. Мейерхольдом:

— Горе уму!..

Многие справедливо указывают при этом, что означенное горе причиняется уму отнюдь не автором, а всецело стараниями режиссера.

Беспартийный Савелий Октабрев.

ВЫХОД

Итак, я счастлив, я безумно счастлив: то, о чем я мечтал в течение трех последних лет,—исполнилось. Свою радость я не могу описать словами, ее сумел бы передать только Бетховен в своей музыке.

Пусть читатель не подумает, что я выиграл сто тысяч, или, что мне повысили разряд. Нет, совсем не то. Просто мой старый приятель, с которым я провел лучшие дни своей жизни, на днях умер от воспаления легких.

После его смерти у него осталась жена и квартира из двух комнат со всеми коммунальными удобствами. Здесь я должен сделать отступление и сказать, что я с женой не обладал такой роскошью и жил в маленькой комнате без всяких удобств.

Пусть не осудит меня читатель за мою радость, когда я скажу, в чем она заключается. Чье сердце не забилося бы радостью при возможности сменить каморку на две прекрасных комнаты, и к тому же совершенно без в'ездных?

Да, я бесчеловечное животное, я проявил себя ужасным эгоистом и постарался использовать смерть друга в корыстных целях, но разве не все люди таковы?

Итак, я думаю, всем понятно, что вдова умершего предложила мне поменаться квартирами. Я проявил ужасную предупредительность и уже через несколько минут после разговора любезно доставил к под'езду грузовик, чтобы перевезти вдовушкины вещи, боясь как бы она не изменила своего решения.

Вечером мы уже были на новой квартире. Старая железная кровать, стол без четвертой ножки и один стул делали квартиру не совсем уютной. Поэтому мы с женой составили список нужной мебели, а я начертил примерный план, как эту мебель расставить. Зеркальный шкаф, дубовая мебель и картины на стенах, по моему мнению, должны были сделать квартиру уютной, но не мешанской.

Утром следующего дня тяжелые двери магазина Мосдрева захлопнулись за нашими спинами, и мы приступили к выбору мебели.

Продавец рассыпался в любезностях:

— Стол? Пожалуйста,—шестьдесят рублей. Шкафчик, извольте,—двести семьдесят пять. Стулья,—по двадцать. Будьте любезны!

За сорок рублей, взятые в кассе взаимопомощи, мы приобрели два стула и поставили их с таким расчетом, чтобы на них не сиделись. Шкаф, стол, комод—все осталось в мечтах.

Вечером жена лежала с головной болью и, подозревая меня к постели, тихо сказала:

— Знаешь, Коля! Давай сдадим вторую комнату. Она нам, собственно, не нужна, а на эти деньги приобретем мебель.

Выход был найден. За жильцом дело не стало, и к вечеру следующего дня пожилой мужчина с золотыми зубами переселился в комнату. Старую железную кровать мы выбросили и поставили вместо нее новую, никелированную, купленную на деньги, взятые за три месяца вперед с жильца. Уюта от этого не прибавилось и стены попрежнему были голы.

Жена заметно худела, росла угроза в виде расхода на курорт. Однажды, возвращаясь со службы, я ожидал встретить жену, как всегда, смурную, но, к моему удивлению, она встретила меня с веселым, радостным лицом.

— Коля,—весело крикнула она,—я придумала! Мы сдадим половину нашей комнаты, разделим ее ширмой и купим зеркальный шкаф.

Ширму по дешевке удалось купить на рынке. Жильца порекомендовала тетка, но зеркальный шкаф приобрести не пришлось, потому что полторы сажени жилплощади, оставшейся в нашем распоряжении, еле вмещали два стула, стол, кровать и нас двоих, а для шкафа не осталось места.

Вяч. Сысоев.

МЫСЛИ УПРАВДОМА

Удостоверение о безработице подобно богу: никто в него не верит, но и никто с ним, кроме смельчаков, не спорит.

★

На один миллион справок о проживании можно построить жилой флигель.

★

Тебе нужно затянуть дело? Подай бумажку в РУНИ!

★

Когда ты смотришь на доску с'емщиков квартир,—не верь глазам своим.

★

Консультация по жилищным вопросам подобна оракулу: оракул тоже отвечал вопросами.

★

Если хочешь знать, жив ли твой ребенок,—возьми в домоуправлении на сей предмет удостоверение для представления в страхкасса.

★

Если хочешь знать, кто не живет в доме,—посмотри в домовую книгу.

К. Шабов.

КИНО - МЫСЛИ

К сведению монтажеров: разрезать картину ножницами—еще не значит подать ее в социальном разрезе.

★

Какая разница между шарманщиком и кино-режиссером?

Когда шарманщик начинает крутить ручку, известно, что из этого получится, чего никак нельзя сказать о режиссере.

Ипа.

МОЙ СОВЕТ

Готов я славить физкультуру—
«В здоровом теле—крепкий дух».
Но коль займешься спортом сдуру,—
Уйдешь в одну мускулатуру—
А смотришь,—дух-то и потух.
Различным видом спорта смело
Спортсмены развивайте тело,
Но к стати не забудьте вы
И про развитие головы.

Беспартийный С. О.

ЗАНОЗА ТЩЕСЛАВИЯ

Человеку всегда чего-нибудь хочется. Павел Тимохин, девятнадцатилетний сын слесаря Тимохина, страстно хотел поступить на завод и начать самостоятельно зарабатывать. Много времени и немало усилий потребовалось для того, чтобы мечта эта осуществилась. Зато сравнительно очень скоро вслед за ее осуществлением исполнились две следующих мечты Павла: он экипировался и получил отдельную, свою собственную комнату в новом заводском доме.

И сейчас же у него появилось новое желание—ему захотелось устроить у себя, в своей комнате, вечеринку с угощением и с выпивкой для своих друзей. Он сам нередко бывал на таких вечеринках и теперь, с одной стороны, чувствовал обязанность оплатить приятелям, а с другой стороны, в нем заговорило тщеславие. Ему захотелось сделать такую вечеринку, о которой потом долго вспоминали бы в приятельских кругах. После долгих однообразных, приевшихся обедов в заводской столовке, после случайных выпивок под огурец и селедку,—ему захотелось отведать разных вкусных вещей, попробовать неизвестных вин, поесть неизвестных блюд. Словом, Павлу Тимохину захотелось устроить роскошное пиршество на двадцати квадратных аршинах своей собственной жилплощади. После десятка мест, где он бывал гостем, посетителем, просителем, Пашкой Тимохиным, актером на выходных ролях,—ему захотелось почувствовать себя главным действующим лицом, хозяином Павлом Петровичем Тимохиным, щедрым, радужным и хлебосольным. Таким путем он хотел проверить для самого себя и утвердить для окружающих свою жизненную ценность.

Мелкобуржуазные мечты об устройстве вечеринки, как заноза, засели в мозгу Павла Тимохина, заслонивши на время все остальное. Павел копил деньги, экономил на папиросах, отказывал себе в киношном удовольствии и даже отложил на неопределенный срок покупку клетчатой рубашки-ковбойки.

Часто, идучи с работы, останавливался он у витрины гастрономического магазина и долго стоял, задумавшись и соображая, чего ему нужно будет купить и сколько денег на это потребуется.

В витрине висели разной толщены аппетитные колбасы, в синих баночках зернилась икра, пестрели бесчисленные коробки консервов, нежно розовела семга, лоснились окорока, манили своей таинственной неизвестностью стеклянные бутылочки маринадов и приправ. А по бокам, словно солдаты гастрономической армии в форме своих полков, стояли на вытяжку ряды настоек, наливок, сладких, горьких, сухих и полусухих с иностранными названиями и с разноцветными головками. С каждым разом хотелось купить все больше и больше разных вещей, а с другой стороны, расширялся круг приятелей, которых хотелось бы пригласить. Распухало честолюбие Павла Тимохина и вместе с честолюбием распухала и сумма, нужная для вечеринки...

Наконец, Павел решил, что денег хватит. Целый вечер просидел он в своей комнате, составляя твердый список приглашенных,—вычеркивал, вписывал и снова вычеркивал. Долго думал, пригласить ли ему отца и мать с сестренкой или ограничиться одной молодежью. С одной стороны, очень хотелось блеснуть перед стариками своим угощением, с другой стороны, родители и сестренка вытесняли собой двух парней и одну девушку, далеко не безобразной наружности. В конце концов—молодежь победила. Тяжело вздохнувши, Павел вычеркнул из списка стариков.

Примерная смета закусок, выпивки и сластей заняла тоже не мало времени. Нужно было постараться угодить всем с минимальной затратой средств. Количество колбасы влияло на конфеты, количество конфет—на консервы, а каждая лишняя бутылка вина давила сразу и на то и на другое и на третье. Павел курил, потел и исписал три листа бумаги, прежде чем сумел кое-как свести концы с концами на большом четвертом листе.

Тут явилась новая забота. Надо было подумать, где достать посуду для всех приглашенных и на чем их усадить. С посудой Павел решил так: часть он займет у соседей, часть попросит у матери и, кроме того, сам купит три стакана. Вопрос о сиденьях для гостей был сложнее, но и он уладился: во-первых, можно сидеть на кровати, а во-вторых, в соседнем кооперативе можно достать пару больших ящиков из-под продуктов.

Теперь все препятствия, казалось, были устранены. Павел наметил день для вечеринки—субботу и решил, что можно начать приглашать гостей.

В субботу утром Павел Тимохин проснулся разбитым. Он чувствовал усталость, потому что плохо спал ночь, и у него болел зуб. Папиросы, выкуранные одна за другой, и вид разных вкусных вещей, заранее приобретенных вчера, несколько подбодрили его. Подкрепившись двумя рюмками водки и почти не закусывая, он отправился на завод возбужденный и повеселевший.

Работа кончилась по-субботнему рано, и Павел тотчас же завертелся в целой туче различных мелких забот, доделывая недоделанное, добывая посуду, расставляя ящики, раскладывая закуску.

Надо было приготовить все к семи часам, потому что между семью и восемью должны были собраться приглашенные. Часы летели точно бегуны на стадионе, обгоняя один другой. Павел волновался и от волнения делал все гораздо хуже и медленнее, чем следовало. Одна бутылка разбилась, и, убирая осколки, он порезал себе руку. Пока он нянчился с рукой, соседская кошка попробовала утащить колбасу. Словом, все оказывалось труднее и сложнее, чем казалось сначала.

В половине восьмого, когда все, наконец, было более или менее готово, Павел вдруг почувствовал страшную усталость, тоску и озлобление. С новой силой занял зуб и мучительно захотелось лечь на постель, укрыться плотней, запереться от всех и спать долго-долго, до самого завтрашнего вечера. И впервые Павел Тимохин почувствовал всю суетность и тяжесть своей тщеславной затеи: Где-то внутри ехидно и четко начинал попискивать тоненький злой голосок:

— И за каким чортом...

Но Павел не давал голосу допискивать до конца. Отступать было поздно, колесо завертелось и его невозможно было остановить.

В передней звонок протрещал четыре раза,—это явились первые гости.

Когда собрались все приглашенные, когда впервые были наполнены стаканы, Павел на минуту забыл свою усталость и расцвел. Этот момент был моментом его высшего торжества, моментом его признания, высшей точкой его первого напряжения.

— За здоровье дорогого хозяина!

Павлово сердце забилося, и он залпом осушил свой стакан. А минуту спустя усталость, возбуждение и пустой желудок уже делали свое дело. Круги завертелись перед глазами Павла Тимохина, в ушах заухало так, словно кто-то втыкал в них и сейчас же вынимал пробки, и все гости вместе с бутылками и закуской отодвинулись в какой-то далекий и туманный сон.

И сквозь этот сон Павел видел, как Сережка Уткин целуется с его Верой и пьет его вино, видел, как Пашка Зубарев швыряет в него хлебной коркой и почему-то показывает ему кукиш, слышал, как кто-то ругает его колбасу и его самого, и как со стола с веселым грохотом летит на пол хозяйская тарелка.

Он хотел обидеться, запротестовать, заплакать, ударить кого-то. Но в это время чья-то рука поднесла к его губам стакан. Он выпил послушно, как маленький, булькая, захлебываясь и отдуваясь. Выпил—и больше уже ничего не видел и не слышал...

Солнце уже давно светило в комнату Павла Тимохина, когда хозяин комнаты приоткрыл глаза и проснулся. Он лежал на полу, положивши голову на чью-то ногу. Пол был усеян пробками, разбитой посудой, раздавленными грибами, колбасными шкурками, окурками папирос, и прямо перед собой Павел увидал что-то такое, от чего его мучительно затошнило, и он закрыл глаза. Кое-как поднявшись, Павел сел на стул и мутными глазами обвел комнату. На его кровати, обнявшись, спали двое, Сережка и Вера, внизу под столом храпел и хрюкал Зубарев. Стол был похож на помойку. И весь воздух в комнате был такой неприятный, мерзкий и липкий, что каждый вздох болью ударял в виски.

Павел Тимохин обхватил голову руками и вдруг застонал и заскулил скупно и злобно. И две крупных тяжелых слезы повисли на его ресницах.

Заноза тщеславия, во-время не вытащенная, раздулась в гнойный нарыв. Теперь этот нарыв лопнул, и заноза вышла вместе с гноем.

Павел встал и вдруг грубо толкнул ногой Зубарева:

— Вставай, что ли! Сволочь!

★

Теперь Павел Тимохин, идучи с завода, подолгу останавливается у магазина музыкальных принадлежностей. Он смотрит на огромный «Бали» с серебряными ладами и вздыхает. Потом отходит и шепчет:

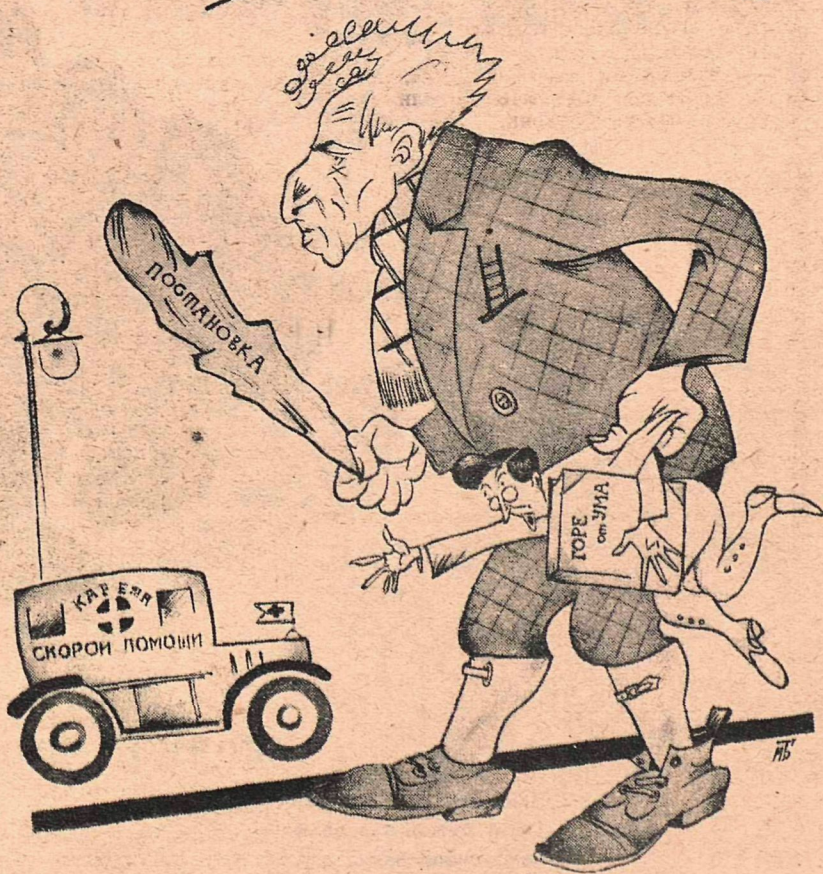
— В эту получку—восемь монет, да в ту пятнадцать... Да отец должен четыре сорок...

Вас. Лебедев-Кумач.

ГОРЕ УМУ

Рис. М. Бабиченко

ТЕАТР ИМ. МЕЙЕР

ГРИБОЕДОВ: — Карету мне, карету!

НОЧНОЙ ДЕТСКИЙ САД

Покамест в недрах Моссовета
Течет бумажная волна, —
Сама собой затея эта
Повсюду в жизнь воплощена.

К чему ребят томить на нарах,
К чему бумаг плодить пуды,
Когда у нас на всех бульварах
Ночные детские сады.

В. К.

ОДОБРЕННЫЙ СПОСОБ

(Административная феерия)

Каждая начальствующая особа должна, в силу законов природы, оставить, так сказать, след в истории подведомственного человечества.

Само собой понятно, что чем меньше какая-нибудь особа занимает пост и чем дальше находится она от центра, тем труднее ей наследить в истории.

Поэтому мы с особым удовольствием расскажем о тов. Низковских, начальнике Николаевской-на-Амуре конторы связи, который счастливо нашел общедоступный и, главное, безвредный способ оставления административных следов в истории.

Открытие произошло 19 октября 1927 года в 3 часа дня.

Целый день, тов. Низковских сидел за письменным столом и ковырял в носу, мучительно разыскивая какую-нибудь идею касательно способа оставления исторических следов.

В 2 часа 30 минут он сладостно достал последнюю козявку, осмотрел и бросил ее в корзину. Проверив перстом опустевшую ноздрю, тов. Низковских впал в неверие и потребовал чаю.

Уборщица Малышкина незамедлительно принесла крепкий чай и не менее крепкое печенье. Принесла, поставила на стол и робко остановилась у двери, тревожно взирая на измученный лик начальника.

— Можете идти, Люба. Больше ничего не нужно...

Люба однако не пошла, а только вздохнула. Тов. Низковских посмотрел на нее и скорбно повторил:

— Больше ничего не нужно, Люба. Можете идти...

Тогда Малышкина подошла поближе и сказала:

— Вы уж извините меня, пожалуйста,—вчера вместо меня убирала контору Варя, а я животом мучилась...

— Ну, что ж, это ничего, пустяки. А впрочем, позвольте, позвольте...

И у тов. Низковских вспыхнула идея.

«Почему бы это событие не зафиксировать в веках,—подумал он.—Лет через тысячу ученые будут изучать документы нашего времени и отметят то исключительное внимание, которое я оказал к самому заурядному расстройству желудка у уборщицы».

— Подайте, тов. Малышкина, сейчас же рапорт о болезни!

— Но у меня уже прошло, тов. Низковских!

— Тем лучше! Второй рапорт напишите о выздоровлении. Позовите мне секретаря и Варвару.

Дело закипело, и в 3 часа был изготовлен приказ, который мы и публикуем полностью:

ПРИКАЗ *).

Заведующему Николаевской Окружной Конторой Связи от 19 октября 1927 года.

§ 1. Уборщицу Малышкину, Любовь Федоровну полагать в отпуск по болезни (понос) 18 октября, сняв с довольствия.

§ 2. В дополнение настоящего моего приказа § 1-й уборщицу Малышкину, Любовь Федоровну полагать налицо с 19 сего октября.

§ 3. Вместо заболевшей уборщицы Малышкиной, Л. Ф. (понос) временно назначается гр. Подставкина, Варвара Андреевна по 3 тариф. разряду с 18 сего октября.

§ 4. В дополнение моего настоящего приказа § 3-й временную уборщицу Подставкину, Варвару Андреевну с 18 октября, после окончания рабочего дня, считать со службы уволенной.

Озк Низковских.

С этого дня тов. Низковских легко и свободно оставляет след в истории, ежедневно кого-нибудь «полагая налицо» или «считая убывшим».

Способ сей мы горячо рекомендуем многим провинциальным администраторам, которые следят в истории менее безвредно, прибегая к неосторожным вещам в роде сооружения жилстроений или введения в ударном порядке обязательного питания вверенного населения исключительно витаминами А, Б и С.

Архип Гельцер.

*) Приказ подлинный, копия приказа имеется в редакции.

Рис. В. Гин

СПИТ И ВО СНЕ ВИДИТ

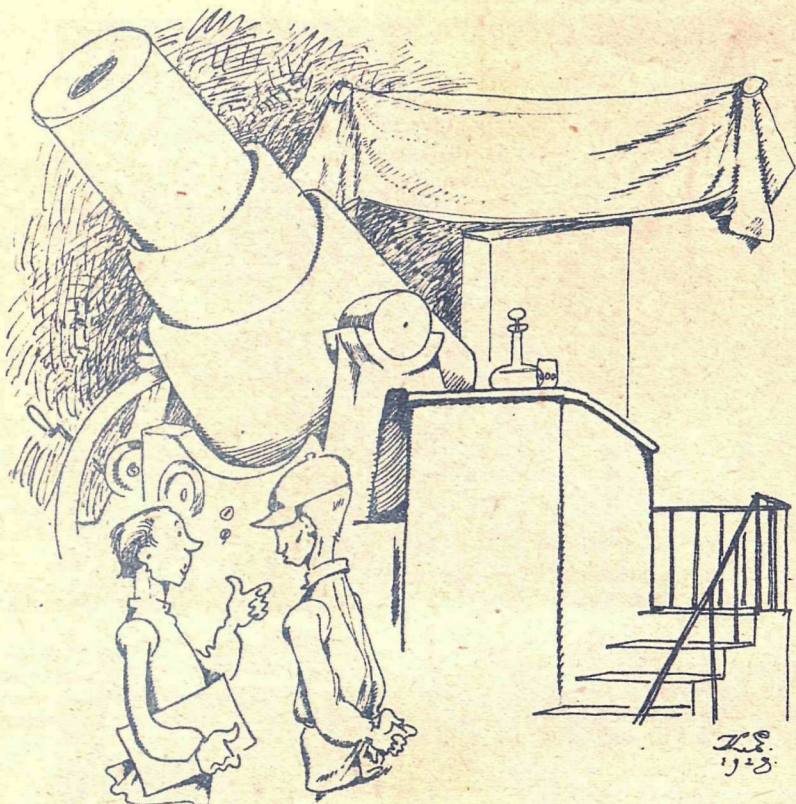

— Бабушка, папа-то заболел, должно быть,—руки тянет...

— Дурочка, это ему собрание снится, он и голосует „за“.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

Рис. К. Елисеева

— А какой доклад-то? Смотри, не мала ли пушка?
После иного доклада и такой не разбудишь...

В РА Г И

В новом клубе завода «Социалистический будень» в ячейке происходило заседание бюро ВЛКСМ. В фойе широкая рабочая молодежная масса занималась веселостью. Трое Сенек пели полупохабные частушки, Коля привязывал к хвосту сибирского завклубовского кота картуз с горохом... Мишка, Гришка, Микишка щекотали девчат. Шурка с Федькой гоняли жестяную урну вместо футбольного мячика. Пятьдесят Петек ставили ножки... А в бюро все шло своим чередом.

Секретарь ячейки схватил телефон за звенящий хвост:

— Алло! Товарищ Соколов? Что? Говорите, что для поднятия культуры нужна широкая кампания среди рабочей молодежи? А как же, у нас кампания с прогульщиками еще не окончена? Ну, ладно, есть! Будет!..

Положил трубку.

— Иванов, приготовь место в стенгазете для борьбы с некультурностью. С сегодняшнего дня директива пришла... А теперь, товарищи, прошу высказаться для местных методов.

— Я предлагаю,—щелкнул ярый спортсмен Митя,—использовать для этой цели испытанный кружковой метод и организовать...

— Добровольные общества друзей? — вопросительно хихикнул Федя Шабрин.

— Ошибаетесь, товарищи,—для насаждения культуры нужно создать добровольные общества врагов! Да, врагов следующих косных старорежимностей: ОДВП (Общество друзей врагов пьянства!), ОДВМ (Общество друзей врагов мата!), ОДВК (Общество друзей врагов курения!), Доброврагул (враги хулиганства) и для девчат Доброврагулун (Общество врагов луны и мешанской лунизации женского пола!). Этим кружкам следует выбрать опытных руководителей и...

— Самым актуальным вопросом нашей дальнейшей работы в кружках врагов некультурности,—сказал секретарь,—будет набор членов в эти кружки, и так как в процессе нашей работы, к сожалению, проверена трафаретность и несознательность широких масс рабочей молодежи... то...

За дверью самый широкий Федькин рот строил десятиэтажный мат на пьяном фундаменте.

— Ишь запузывает, чорт некультурный!—скорбнул секретарь и поехал дальше:

— Так что на первый раз придется врагами записать всех друзей советской общественности. Активистам прибавится нагрузка... Теперь детали... на ваше усмотрение... Авиахим пусть делается на время Обществом врагов курения... Шахматный кружок—Обществом врагов мата... А кружок кройки и шитья пусть будет врагом половой лунизации женского пола... Теперь перейдем к вопросу о вовлечении широких рабочих масс!..

За дверью бухнул резкий шум от многочисленной дуракаваляющей молодежи.

— Ванька, пойдй уйми, ишь разорались!

Активист Ванька высунул голову из заседания:

— Товарищи, прошу вас потише! Вы мешаете обсуждению важного вопроса о вовлечении широких масс рабочей молодежи в Общество врагов пьянства, хулиганства, курения и прочих некультурностей. Хлопнул дверью,—и опять на заседание.

Секретарь насупонил нос:

— Проработанный сегодня вопрос вовлечения рабочей молодежи через неделю поставим на обсуждение общезаводского комсомольского собрания... Затем передадим на инициативу группиров. Потом согласуем с партячейкой и, наконец, поставим на собрании рабочей молодежи.

СИЛА ВОЛИ

— Плохо, очень плохо,—сказал доктор Еремину,—если не бросите пить,—долго не протянете. Можете одеваться.

Еремин, застегивая толстовку, спрашивал:

— А может быть, есть какое-нибудь средство?

— Единственное средство — это ваша сила воли. Если вы возьмете себя в руки и больше не будете пить, тогда вы поправитесь и станете на ноги. На всякий случай я вам прописал лекарство. Но повторяю, если будете продолжать пить, то никакой врач и никакое лекарство вам не поможет.

Когда Еремин вышел на улицу, он сказал себе твердо:

— Больше капли в рот не возьму. У меня хватит силы воли.

Проходя мимо лавки Госспирта, он остановился у витрины и подумал: вот нарочно буду себя раздражать, а все-таки пить не буду. Постояв минут 15, Еремин ухмыльнулся и сказал сам себе: могу даже бутылочку купить, а все-таки пить не буду. У меня и на это хватит силы воли.

Решительным шагом он вошел в лавку и попросил одну бутылочку хлебной. Дома он поставил бутылку на стол и, глядя на нее, говорил:

— Могу даже пробку вышибить и все равно удержусь.

И ловким ударом по донышку бутылки он вышиб пробку.

— А теперь,—сказал Еремин,—могу и в стакан налить, а все равно пробовать не стану. У меня хватит силы воли. Могу даже рюмочку выпить, чтоб себя еще больше раздражить, а все-таки не поддамся... Могу даже нарочно чайный стакан выпить...

Поздно ночью пьяный Еремин стучал к своему соседу Михайлову и орал:—Гриша! Доктор сказал, что если у меня не хватит силы воли бросить пить, то я уж не жилец на этом свете! Гриша! Я знаю, у тебя в шкафике стоит полбутылочка, если ты мне друг, то дай мне, пожалуйста, хочу до конца свою силу воли испытать!

Б. Л.

★

Случайно получил на-днях билеты в театр со скидкой в 75 процентов.

— Ну что, довольны?

— Нет, по-моему переплатил.

— А цех'ячейки забыли?—гаркнул Коля.

— Ах да, цеховые ячейки! Ванька, пойдй уйми пассивные некультурности. Их в кружки вовлекают, а они бешутся, активу заниматься мешают!..

Ванька открыл дверь и укоризненно закачал головой:

— Товарищи, потише... Туды-растудыт... Здесь вас, дураков, в культурные кружки вовлекают, а вы орете, как персидские козлы! Где ваша сознательность!.. Неуважение к заседанию!

Сенька Хлюст оторвал рот от мата и крикнул:

— Подумаешь, какие баре!.. У нас здесь тоже свое заседание!..

Ванька вернулся и заявил:

— Говорил, а им ни фига неймется. Завклубу сказать,—чтоб он их выгнал, дураков,—что ли?.. Своего вовлечения не понимают!..

Секретарь махнул рукой:

— Так ребята проводить работу по вовлечению нельзя! Соберемся-ка через неделю, попозже, когда эти несознательные в кино уйдут... Тогда в полной тишине и вовлечем их в Общество врагов некультурности.

Павел Черенков.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Игра „Викторина“ приучает трудящихся к составлению и заполнению анкет.

★

Посетитель, будь вежлив с секретарем!

★

Противоположности сходятся: вот почему супружеская пара может состоять из жены ответственного мужа и мужа безответственной жены

★

Служащие и штаты меняются, бумаги и анкеты остаются.

★

Критикуя недостатки, старайся, чтобы твоя критика понравилась

★

Строительный сезон приходится на теплое время года, но многие ли отказываются из-за этого от привычки греть руки...

★

Любишь кататься,—вступай в отправление ответственных обязанностей, а не в Автодор.

★

Готовясь пасть духом от неприятностей, вспомни, что выдвинуты и изобретатели и не то еще терпят.

★

Если бы оплачивался только полезный труд,—на сколько процентов сократились бы расходы по административно-управленческому аппарату?..

★

Курица — не птица, олово — не деньги, троцкист — не коммунист но совдурок — все-таки штатная единица.

Беспартийный Савелий Октябрев.

РОЖДЕСТВО КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рис. Д. Мельникова

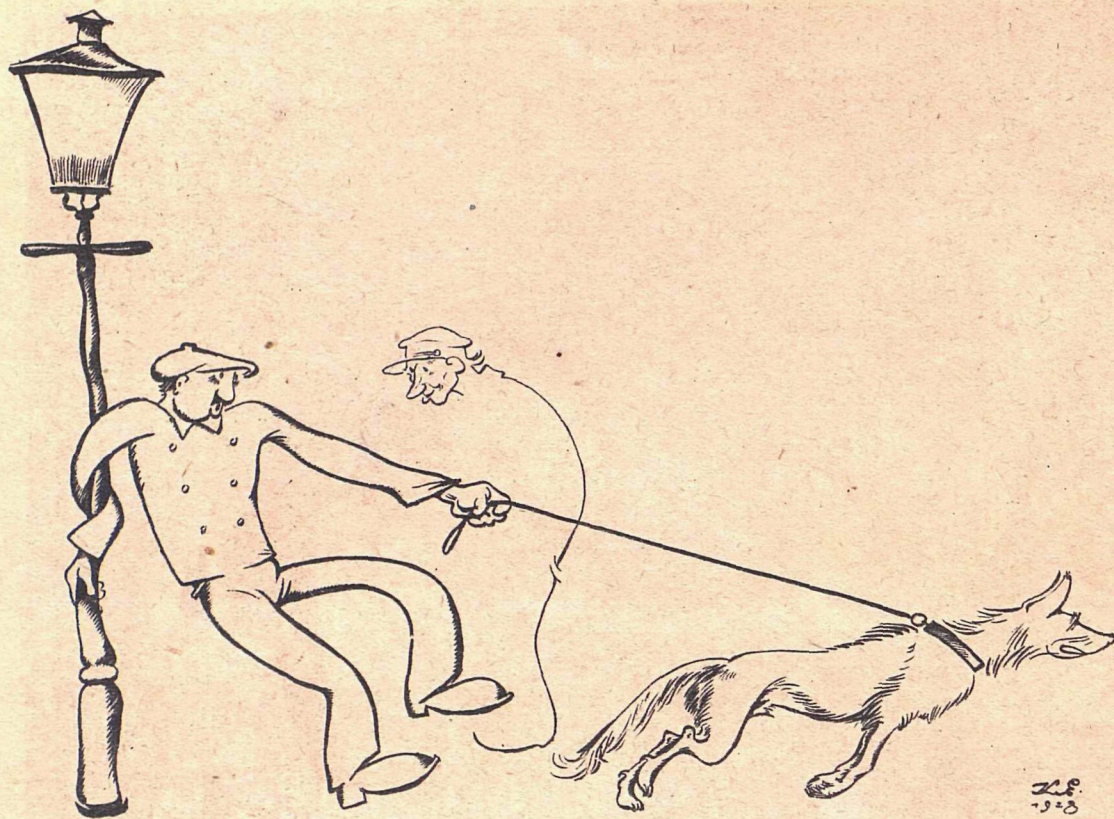

СОВВОЛХВЫ: — Дары мы принесли новорожденной... Пусть пользуется на здоровье.

РОДИТЕЛИ: — Сдурели вы, что ли, товарищи почтенные?! От таких подарочков и взрослый сдохнет, а не только новорожденный.

ТЯЖЕЛЫЙ ПУТЬ

Рис. К. Елисеева

— Ох, уйдет, ворюга... Одного вора ловить надо, а она, подлая, почесть во все учреждения кидается!!

РАЗРЕШЕННАЯ ЗАДАЧА

Огненными буквами запрыгали в глазах управляющего слова из небольшой статейки товарища Сольца:

— Мы требуем от наших работников элементарной добросовестности и среднего состояния умственных способностей...

— Требуем... Им хорошо требовать... Мы сами требуем... Требовать и мы умеем, а вот попробуй исполни!

На заседании коллегии вопрос об умственных способностях и добросовестности был поставлен во всю широту.

— Насчет добросовестности не извольте беспокоиться, Иван Николаевич. Каждый начальник о своем подчиненном даст надлежащее удостоверение: «в работе добросовестен и ни в чем предосудительном по службе не замечен». Таким образом, это требование центра будет выполнено. Справочки подошьем к трудовым спискам и конец. Комар носу не подточит. А вот насчет умственных способностей — затрудняюсь...

— Полагал бы целесообразным в кратчайший срок предложить служащим, коих по разряду можно отнести к работникам, заполнить дополнительную анкету. Вопрос в анкете один: «каково состояние умственных способностей и если нет, то почему?»

— Анкета не поможет, товарищи. Во-первых, в центре на анкеты гонение, а во-вторых, как ее проверишь, анкету-то? Черепанов, что служил у нас заведующим финсчетом, писал же в анкете «сын рабочего от станка», а оказался духовного звания. Вот вам и анкета...

— В трудовых списках новый вопрос внести об умственных способностях?! Правда, расход некоторый будет, придется новые бланки печатать, но раз требование центра...

— Расход—ерунда. Вопрос вот в чем: требуется для занесения в трудовой список подтверждение документом. А какой документ для умственных способностей установить, не указано.

— Нельзя ли задним числом приказик: «с сего числа объявляю состояние умственных способностей сотрудников вверенного мне учреждения—средним»? А потом в трудовых списках ссылочка на приказ...

— Это, конечно, можно бы, но... С одной стороны, уполномочен ли я констатировать состояние умственных способностей?—а с другой—могут подвести: вдруг у кого-нибудь—выше среднего?! Тогда что?! Я же и в ответе буду,—скажут, что я, не читая, приказы подпи-

сываю. Нет, товарищи, я на такое дело не пойду. Надо что-нибудь другое придумать...

— Разве, Иван Николаевич, к врачу всех отправить?! Нехай освидетельствует на предмет умственных способностей...

— Врач тоже откажется. Если бы сумасшедшие или у кого грипп, то к врачу. А умственные... Нет, тут врач не поможет...

Коллегия замолчала, прения прекратились помимо всякого регламента, ибо, что можно сказать, когда сказать нечего...

Иван Николаевич вздохнул:

— Что ж, товарищи!! Как ни бедна моя голова, но, кроме нее, мне никто не поможет. Напишите, товарищ Галкин, запрос в центр: «какими правилами и положениями надлежит руководствоваться на предмет установления состояния умственных способностей работников вверенного мне учреждения. Ответ ожидается к... При ответе просим сослаться на наш исходящий номер»... Есть?! Завтра же пошлите!

Вл. Павлов.

ДОКЛАД ПО ЗАДВИЖЕНИЮ

Выдвиженца выбирали,

Выдвиженца наставляли:

— Через годик о работе

Дашь нам сведения в отчете...

И, невинный, как младенец,

Отчитался выдвиженец:

— Был доклад про хулиганов,—

Дал я чаю сто стаканов,

На докладе о матмладе

Подаю кофе в палисаде.

Были пренья о Европе,—

Я печенье брал в коопе,

По снижению цен был пленум,—

Поросенка дал я с хреном...

Голова от мыслей пухнет:

Кто же заинтересован,

Что с работою по кухне

Выдвиженец согласован?

М. Андр.

НЕМУДРЯЩИЙ СПОСОБ

Провинция-матушка накопила деньги. Накопила и прячет в шерстяной чулок. Это обстоятельство не дает многим личностям покоя. Личностям не спится—думают, как бы это потрясти провинциальную кошелку. А приемчик для этого есть простой. Провинцию надо ошарашивать, как корову перед убоем! Пускать ей в нос пыльное великолепие и изящную красоту!

Образцом великолепного ошарашивания и изящной красоты может послужить программа концерта некоего Н. Морозова, производящего весьма успешно отъем денег по градам и весям нашего социалистического отечества.

Вот она, эта сшибательная программа:

Вечер антропоалетического пения.

Идея построения программы: рост человеческой личности — переход от состояния пассивного подчинения к активному протесту.

Цикл первый. В первой части цикла отображены—властолюбие и чувственный разгул.

Во второй части цикла дано отображение рабства, кующего свои цепи и создающего тем мощь и величие владык.

В третьей части цикла отображены порожденные властолюбием и чувственностью—каприз владык и подобострастие приближенных, продажность чувств и пробуждение гражданского сознания в угнетенной личности и т. д.

Ясно, что против «антропоалетического русла и чувственного разгула» никакой Саранск и Егорьевск устоять не могут. И, действительно, трясут они заветные чулки в полном «состоянии пассивного подчинения личности».

Потому что умело ошарашены.

СДЕЛКА

Мясоторговец Ильичев хлебнул из фужера, вытер ребром ладони пивную пену с усов и обратился к Градолюбову!

— Так и не скинешь?

В глазах у Ильичева стояла безысходная тоска. В пивной было тихо.

— Ни в коем случае,—мрачно отозвался Градолюбов, похрустывая сухариком.

— Пойми ты, елова голова,—оживился Ильичев, вытаскивая усы из фужера.

С усов, как слезы, стекали пивные капельки.

— ...Квартира ведь отделанная. Два сундука тряпья. Сряды верхнего на два сезона. Тебе шуба хоревая и окромя всего две с половиной тысячи! Побойся бога!

— Сказано: три, Ерофей Кузьмич, и заматано. Что зря слова тратить.

— Три, три. Заладила сорока. Сбрось пятьсот. Не под силу.

Градолюбов хрустел сухариком.

— Не спорю,—продолжал Ильичев, отодвигая с досады фужер,—точно, моя Марья рылом не вышла. Ну и додаю по совести. Скинь, Петя, не лмайся.

Усы Ильичева плакали.

— Я не понимаю,—поежился Градолюбов.—Ведь не на Сухаревке... Человек!

К столу подлетел вертлявый половой.

Градолюбов звякнул о мраморную доску стола двумя полтинниками и поднялся.

— Погодь, погодь! Экие вы образованные! В рот вам малина,—засуетился Ильичев.—Получай три, шут с тобой!

Градолюбов протянул руку, Ильичев ожесточенно хлопнул по ней своей широкой ладонью.

— Еще полдюжины! — заказал он подлетевшему бледнолицему половому, вытирая красным платком обильно струившийся по лицу пот.

Через неделю „не вышедшая рылом“ Машенька венчалась в церкви у Николы на курьих ножках с Градолюбовым.

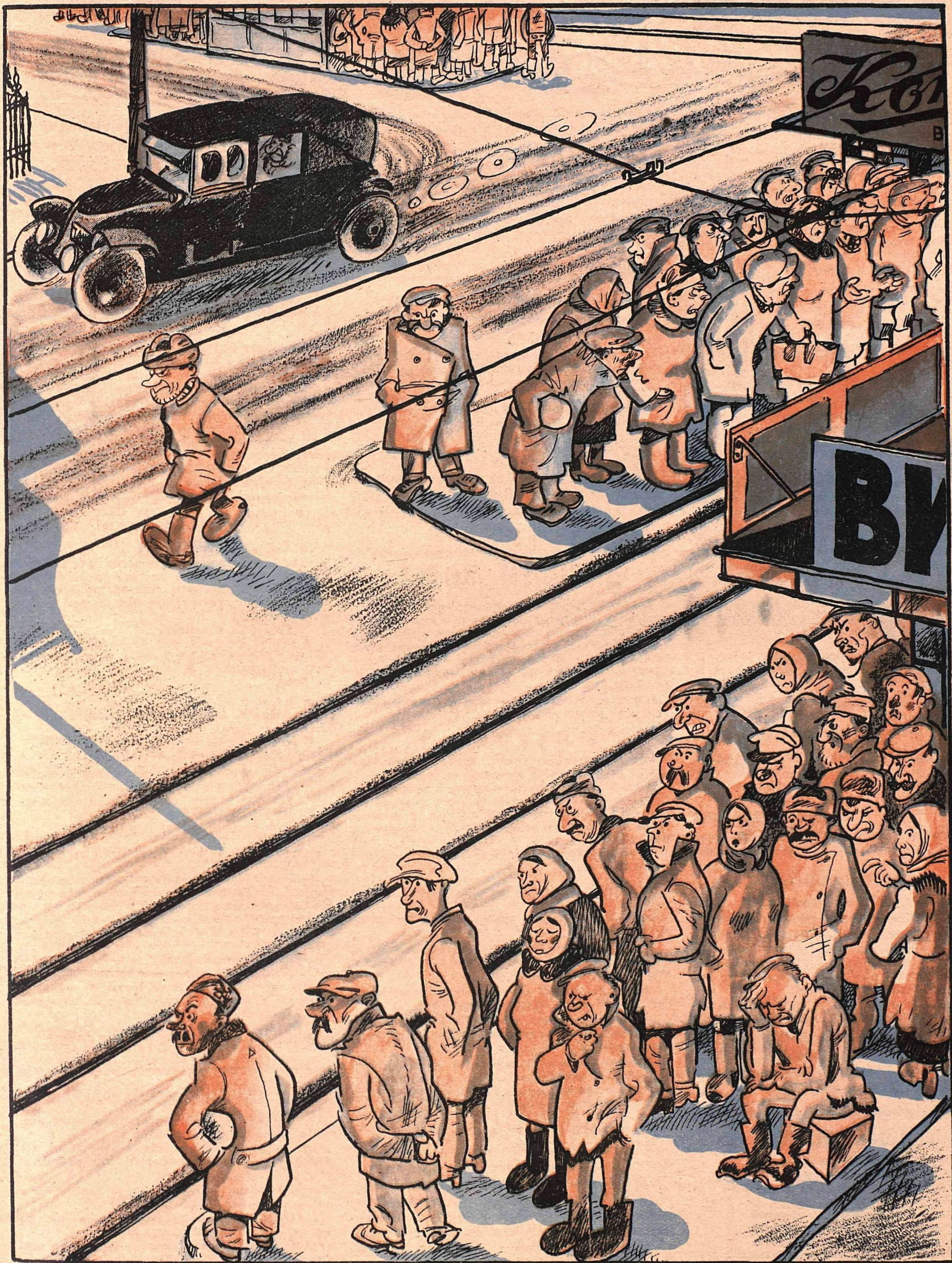
Ильичев своими пухлыми, вспотевшими от волнения пальцами отсчитал и подал зятю толстую пачку червонцев.

На другой день после свадьбы молодой врач Градолюбов возвратил государству стипендию, полученную им во время учения в вузе, и даже среднюю стоимость всего обучения, и остался в Москве.

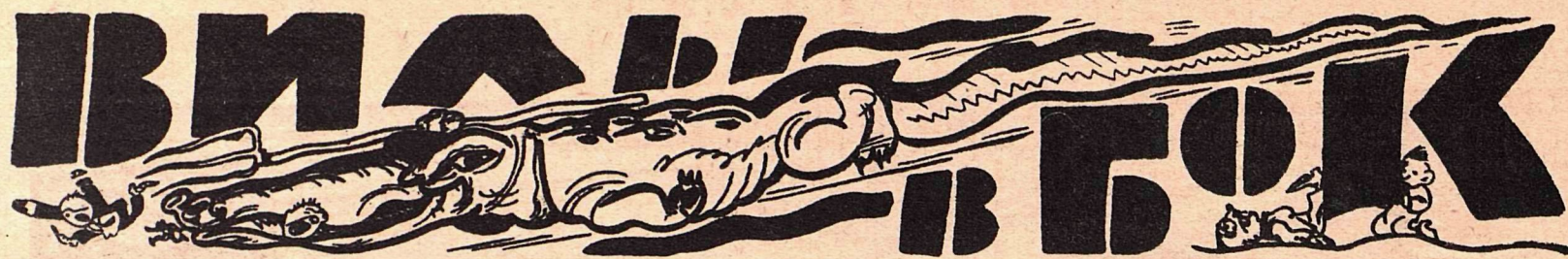
В провинцию можно было не ехать. Остался хотя и с „не вышедшей рылом“ Машенькой, но в Москве.

В. Шестаков.

Рис. К. Ротова

— На семь часов перешли?! Куда же теперь лишний час девааете?! На культуру идет?..
 — Нет, трамвая дожидаемся...

СТРАШНАЯ ГИДРА

Потоки отчетности наконец-то вывели из себя ростовских почтовиков. Получив из Азова груды отчетов горисполкома, ростовские почтовики свалили этот жуткий хлам в сарай под предлогом недостаточной почтовой оплаты. Продержав сию гадость два месяца на складе, ростовская почта отравила ее обратно к чертовой бабушке в Азов.

Формально ростовские почтари совершили преступное издевательство, а по существу проступок их нам приятен.

Туда этим отчетам и дорога!

ОТЧЕГО БЫ ЭТО?

Из Новосибирска сообщают о целом ряде дефектов в новых постройках. Особенно плохо обстоит дело со штукатуркой, которая неизменно обваливается.

В доме Сибкрайсоюза обвалился даже потолок.

Отчего же это, братцы, такое происходит?

Не оттого ли, что строители берут с потолка уж очень много материала для своих архитектурных планов.

ДЕЛА СКОТСКИЕ

Санитар Урмарской ветеринарной амбулатории, Чувашской республики, тов. Васильев, вместо того, чтобы колоть бесплатно дрова заведующему Будаеву, носить ему воду, выносить помой, топить баню, потребовал за эту работу плату. Возмущенный Будаев уволил Васильева и не выполнил решения союза медсантруд о его восстановлении.

Совершенно очевидно, что из всей скотины, пользующейся ветеринарной амбулаторией, самой крупной является Будаев.

ЗАПИСИ НА ЛЕТУ

— Товарищ Протазанов! Мы вас от имени рабочих частных кожевенных предприятий выбрали в совет города Казани. Может быть, отчетик делаете?

— Если у вас соберется человек двести, — приду.

Но у нас всего-то сто, — ответил предместком.

— Если сто, — не приду!

И не пришел.

Разговор записал Вак.

Резолюция «Крокодила»: и хорошо сделал, что не пришел. Разве приятно совдурка слушать?!

НЕЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ

Профсоюзные вожди из месткома ст. Малоярославец поставили втулик свою гаству таким, расклеенным по всем заборам, лозунгом:

По отчету месткома смелей вскрывая недостатки в работе союза, говори о том, что нужно в дальнейшем сделать. Не выступай только с критикой!

Положение не из легких: с одной стороны — смелее в бой, а с другой — сиди и не рыпайся. Но профсоюзные массы нашли выход, в буквальном смысле этого слова: расписавшись, покинули они собрание и отправились в пивную, где жизнь протекает менее сложно и запутанно.

ЗАГАДКИ - ОТГАДКИ

Заг. Стоит на грядках, весь в заплатках.

Разг. Стандартный домик „Мосстрой“.

Заг. Загадаю загадку, заброшу за грядку, лежи моя загадка до будущего лета.

Разг. Проент ночного трамвайного движения.

Заг. Кабы я встала, я бы небо достала.

Разг. Очередь у магазина „Маслоцентра“.

Заг. Сверху красненький, в середине гладенький, а распустишь — слезы текут?

Разг. „Крокодил“.

Ф. Смола.

ТУЛЬСКОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

Не всякому удастся завоевать симпатии рабочих так, как удается это правлению тульского клуба „Профинтерн“. Оно решило не выпускать никого с лекций и докладов, пока они не окончатся.

А то, вот, еще есть подобный способ — пудовые колодки на ноги. Тогда уж наверняка не сбегут!

Н. Селивохин.

В ПОГОНЕ ЗА СЛУЖАЩИМИ

Бедные служащие, как часто им приходится страдать от посетителей:

14 февраля в земельно-коммунальном отделе Ядринского исполкома, Чувашской авт. ССР, на занятии из служащих никого не было. Посетители с утра до окончания занятий ждали, а затем один из посетителей пошел искать по городу секретаря земкомиссии Тигушкина. Но, как говорит сам посетитель Свешиков, „увидел его на базарной площади, но не мог догнать его, и он скрылся“.

Эх, вы, зря гонялись за ним, — разве его в будний день поймаешь. Вот приходите в тот день, когда платят жалованье, и вы их легко всех накроете у кассы.

НОВОСТИ МОДЫ

Учитывая необходимость всесторонне обслуживать культурные запросы своих читателей, „Крокодил“ решил завести новый отдел „Новости моды“. В отличие от других специальных журналов, в нашем отделе мод отводится широкое место для проявления читательской инициативы.

Каждый наш читатель может давать материал для нового отдела.

О НАКИДКАХ

Накидки, которые одно время совершенно вышли из моды, снова завоевывают свое место.

Широко распространены накидки в кооперативе Окуловской писчебумажной фабрики. Кооператив получил на заводе сковороды по 19 к., а продает их по 41 к., котелки получены по 75 к., а продаются по 1 р. 40 к.

Таким образом окуловские накидки не хуже столичных.

ПОСЛЕДНИЙ КРИК МОДЫ

Самая модная вещь в наши дни — это, несомненно, анкетомания.

Директор Ржевского винокуренного завода Ходов разослал всем административным учреждениям анкеты, в числе вопросов которой есть такие:

„Какое количество самогона было выработано крестьянами за последний операционный год“.

„Какова градусность, очистка и вкусовые ощущения каждого сорта самогона в каждом крестьянском хозяйстве“.

Очевидно, местные милиционеры сообщили, что ощущения от самогона такие же, как и ст подобных анкет: рвота, головная боль и ломота во всем бюрократическом аппарате.

ЛИТЕРАТУРНАЯ МОДА

Для того, чтобы не отставать от моды, управдел Должанского рудоуправления Смирнов выписывает 226 рублей на выписку якобы юридической литературы, а в переводе указано, что деньги направляются в „Международную Книгу“ для выписки модных новинок французской литературы.

Между тем и Смирнову, и завкомфинчастью Медведеву не мешало бы ознакомиться именно с юридической литературой. Там имеются подходящие для них пунктики.

ОГРАБИЛ БЕСПРИЗОРНИКОВ

Редкий случай ограбления произошел на конном заводе при ст. Мечетка, Донокруга.

Рабочие завода заработали на воскреснике в пользу беспризорных 157 рублей, а тов. Александров распорядился выдать только 69 рублей, ограбив таким образом беспризорников на 88 рублей.

Невольно возникает вопрос: не беспризорен ли сам тов. Александров? Не сделают ли в его пользу что-нибудь местные общественные организации, если, конечно, они не спят?

Зуда.

А РТИ С ТЫ

Увлечение и любовь к музыке повсеместно растут. Завклубом имени Халтурина, в Астрахани, Нехотин увлек к себе из клуба струнные инструменты, а пианино препроводил к управляющему бойнями. Таким образом организовался астраханский персимфанс, участники которого, в отличие от московского, играют не только без дирижера, но и одновременно в разных квартирах. Правда, знатоки музыки утверждают, что астраханцам, в отличие от москвичей, все же нужна палочка.

НЕ ВЫДЕРЖАЛ

В Чебоксарах событие.

Зав радиостанцией в Ибресях тов. Семенов не выдержал анкетных пыток и на вопрос «на каких языках говорите, пишете, читаете?» довольно резко ответил: «не все ли вам равно, на каком?».

Чебоксарцы в панике!

С одной стороны, они не уверены: не все ли им, действительно, равно? А с другой — нет ли подрыва?

Мрак!

ВЕРХ ВНИМАТЕЛЬНОСТИ

Нигде так сильно не используют специалистов, как в Орле:

Орловский комхоз для осмотра испортившейся уборной в торгово-заготовительном отделе прислал комиссию в составе 5 инженеров.

Вот так комхоз! Этот не подгадит!

НУЖЕН ЛИ ОВЕС ПРОЛЕТАРИАТУ?

Любим мы Окуловскую писчебумажную фабрику. Почти в каждом номере о ней пишем. А особенно про рабочий кооператив. На этот раз поведаем, как представитель обрабсекции тов. Павлов ответил на вопрос рабочих — „почему в кооперативе нет овса?“

— Для чего в кооперативе овес, — сказал умный тов. Павлов. — Пролетарию овес не нужен!

Овес, действительно, пролетарию не нужен, а нужен он курам, кои у пролетария за последние годы занимались.

Ответ получился курам на-смех, а куры все-таки не смеются, а волком воют.

КЛУБНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

— Ты знаешь, — меня вчера после выступления в клубе на руках носили!

— Ну, со мной этого теперь не бывает, — я записался в общество по борьбе с алкоголизмом.

ЛОВКИЙ МАНЕВР

— Слушай, Иван Петрович, ты не мог бы мне одолжить сейчас трешнику?

— К сожалению, у меня нет сейчас при себе денег.

— А дома — как?

— Дома? Спасибо, — все здоровы. Только вот у Вовочки болят животик.

ПО УСАМ ТЕКЛО...

В Махач-Кале есть бондарный завод, который стпускает рабочим обрезки клепок по 3 рубля за воз.

Очень хорошо!

Но клепки рабочим не попадают. Все обрезки забирают уважаемые товарищи из канцелярий наркоматов, милиции, суда и так далее.

Очень плохо!

Словом, в Махач-Кале у кого-то не все клепки в порядке.

Искра.

НЕ ОБИЖАЙТЕ ИЗВОЗЧИКОВ

В «Грозненском Рабочем» какой-то Кураре в наброске «Обыватель, культура и социализм» ушкваривает так:

... Проспект Пролетарской Революции с приходом ночи засеивается праздной толпой.

... Назойливо кричат в глаза часы из витрины, где шляпы и туфли.

... Гулко прошлепают копыта одинокого извозчика.

Откуда же у извозчика копыта? Или в Грозном и заметки в газете нашлепывают копытами?

МОЛОКО ОТ КОЗЛА

«Крокодил» до сих пор был яростным врагом всякой канцелярской переписки. Кроме вреда—ничего в ней не видал.

Однако нашлись в природе сообразительные люди, сумевшие и из канцелярской переписки извлечь пользу.

Зав. Новозыбковским политехникумом, пространно уведомляя своего приятеля, агронома Житковичевского рика, о конференции по выработке программ для техникумов, приписал на этом официальном извещении следующую информацию: „Заболела Соня пузиком“.

Короткую и ясную эту фразу мы ставим в приятный образец того, как надо писать деловые бумаги.

ЗАМЕХАНИЗИРОВАЛИСЬ

Работа некоторых наших профсоюзных организаций механизирована на все 100 %.

В Свердловске в окр. отделе союза совработников на кабинетах председателя и его заместителя укреплены вывески с механическими передвижками, на каждой из которых имеется ряд надписей:

БОЛЕН.

НА КУРОРТЕ.

ЗАНЯТ, ОБРАТИТЕСЬ К ЗАМЕСТИТЕЛЮ.

Нужно оставить одну первую надпись, прибавив только одно слово: «душевно».

ИСПОРЧЕННЫЙ ЭЛЕКТРИК

Зав. электроустановками Карабановской фабрики им. 3-го Интернационала Афанасьев недавно заставил двух рабочих ведрами вычерпать реку Серую и был очень недоволен, когда это предприятие лопнуло. Новое изобретение неумоимого Афанасьева почище первого. Несмотря на протесты монтеров, он приказал поставить электромоторы в сырое помещение, где течет со стен вода. Моторы отсырели и испортились. Афанасьев приказал их высушить и поставить на то же место. Моторы снова испортились.

Мотор вещь деликатная: поставишь его не на свое место—портится. А вот Афанасьев стоит не на своем месте и не портится, а предпочитает моторы портить.

КАЗЕННОЕ ДОБРО

Простодушная администрация Березинского стеклозавода (Калужской губ.) заготовила еще летом 300 кубов торфа и до сих пор не удосужилась перевезти его с болота. Торф растаскивают все, кому не лень.

— Ничего,—говорит администрация.—Казенное добро в воде не тонет и в огне не горит.

Практика однако показывает иное. Горит заводский торф, горит. Только не на заводе, а в обывательских печках.

СТРАШНАЯ ЭПИДЕМИЯ

— Караул, спасите!

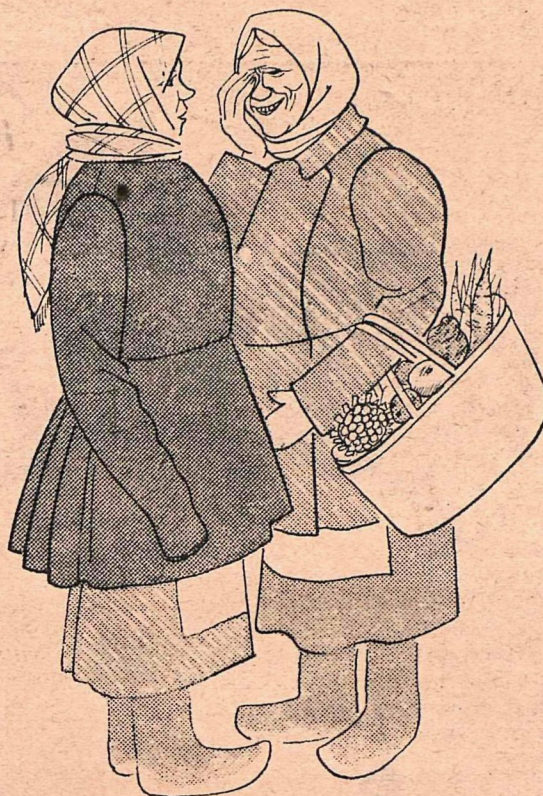
Крик был довольно основательный, так как кричали уральские райисполкомы, а услышал их «Крокодил» в Москве.

Тагильский окрфинотдел разослал им анкету для заполнения в 164 вопроса. Сидят райисполкомщики и плачут горькими слезами. Не заполнить нельзя и заполнить тоже нельзя. «Крокодил» разослал по всему СССР анкету с одним только вопросом:

КОНЧИТСЯ ЛИ У НАС КОГДА-НИБУДЬ АНКЕТОМАНИЯ, А ЕСЛИ НЕТ, ТО ПОЧЕМУ?

НАКАЗАННЫЙ

Рис. Д. Мельникова

— Господь-то все видит. Намедни Никишка пошел в страхкассу,—получу, говорит, пособие на собственные похороны. А его и на самом деле там в очереди раздавили насмерть!

СТЕН ГАЗ

Грамотный Сережка, лет на девять с гаком, Основал газету с превеликим смаком.

Окрестил «Кусачкой», на стене повесил

И собирает факты бдителен и весел.

Факты вопиющи... Например, заметка:

«Куплена для мамы новая горжетка...

Почему горжетка, коль зарплату Дуня

У «хозяев» не может получить с июня?..

Автор этим фактом возмущен глубоко.

Под заметкой подпись: «Пламенное око».

Вызвано смятение новою заметкой:

«Папочка уселся на диван с соседкой...

Целовал ей губки... Пожимал колена...

Это очень вредно... Где же... гигиена?..

На губах бактерий водится не мало...».

Под заметкой подпись: «Гибельное жало».

Мамочка, вниманья ноль на гигиену,

Папе закатала бешеную сцену.

Папа, рассердившись, плел не мало чуши:

— Я, кричит, Сережке оболтаю уши!..

— Ну при чем тут уши? Кожи раздражение?..

Ты в газету, папа, дай опровержение...

— Я тебе отвечу завтра ж, очевидно!..

— Зеркало же против... Мне же было видно!..

Папочка настроен очень репрессивно.

— Прекратить газету!.. Тыфу!.. Смотреть противно!..

Мама не согласна:—Все вы так... мужичины...

Трусишь стенгазеты, значит... есть причины!..

И висит доселе на стене газета,

Обличая ярко в доме то и это...

М. Андр.

НОВАЯ КНИГА
САМОУЧИТЕЛЬ
кройки мужского платья
с 73 рисунк. и чертежами, цена
1 руб. 80 коп., с пересылкой 2 руб.
Москва, ул. Герцена, 22/7.
Книжный склад «КНИГОВЕД»

ПОДАРОК МОЛОДЫМ
ХОЗЯЙКАМ
ПОВАРЕННАЯ КНИГА, 500 рецептов
мясных и вегетарианских. 27 г. Сост.
по Ел. Малаховец. Цена 1 руб.
Высыл. немедл. без зад. налож. пл.
Книжн. маг. «НАУКА И ЖИЗНЬ»,
Москва, 19, Воздвиженка, 4/к.
(Фирма сущ. с 1905 г.)

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК
САМОУЧИТЕЛЬ
ВСЕХ РЕМЕСЛ В ОДНОЙ КНИГЕ.

плотн., столярн., токарн., переп., кузнечн.,
слесарн., паянн., луженн., никелиров.,
овчин., мылов., веревочн., крахмал., зер-
кал., обувн., гончарн., печн., малярн.,
штукатурн., изготова. радио-приемн. 148
рис. Цена с пересылкой 3 руб. 50 коп.

Можно посыл. мелк. почт. марк.
КНИЖНЫЙ СКЛАД «КНИГОВЕД»
Москва, 19, ул. Герцена, 22/7.

Рис. Ю. Ганфа

— Чудило!.. В раздевалке портфель-то бросил бы!..
— А как же публика узнает, что я в завком выбран?!